

Глава 16. Волк

Желудок свело ледяным спазмом. Страх и напряжение разбудили тело, прогнав остатки сна. В мозгу билась одна мысль:

«Беги или умри. Третьего не дано»

Я изо всех сил попытался оттолкнуть его лапы. Тварь тут же поняла, что я очнулся. Хриплое, тяжёлое дыхание вперемешку со слюной ударило мне в лицо — зловонное и обжигающее. От этого запаха можно было потерять сознание.

Из его глотки вырывалось короткое, клокочущее «хэ-хэ». Я никогда не сталкивался с подобными животными, но чувствовал его возбуждение — злобный, дикий восторг, казалось, сочащийся из каждой шерстинки. Оно жаждало моей смерти.

«Чёрт побери, так ты твёрдо решил меня прикончить?»

Видимо, зверь не знал, что на пределе человеческих возможностей вместе с адреналином выделяется и отчаянная храбрость. Загнанный в угол кролик и тот кусается, что уж говорить о человеке.

Последние несколько дней я только и делал, что спасался бегством. Всё вокруг жаждало моей гибели. Я бежал, прятался, и вот, когда показалось, что всё позади, явилась новая напасть. Даже выспаться спокойно не дают. Почему? Почему именно я?

Ярость вскипела во мне. Собрав все силы, я рванул вверх, наваливаясь на хищника. Волк на миг опешил, его хватка ослабла, но он тут же с новой силой вцепился в меня, пытаясь вырвать мне глаза.

Сила животного огромна. Порой даже с домашней кошкой или собакой не справиться, если она начнёт вырываться. Мой адреналиновый порыв мог дать мне лишь короткую передышку. Как только силы иссякнут, его когти вонзятся мне в мозг.

Не раздумывая ни секунды, я резко вскинул ногу, целясь ему в пах.

Это слабое место любого живого существа. Я вложил в удар всю свою мощь — человека бы точно свалило на месте. Но тварь оказалась проворной. Едва я дёрнулся, она сместилась в сторону, и колено лишь скользнуло по ней.

Однако это дало мне шанс. Сам не понимаю, как я умудрился так извернуться, но в тот момент, когда враг снова попытался придавить меня, я перекатился в сторону и рухнул с кровати.

От удара в глазах потемнело. Я пролежал несколько секунд, и как только боль немного отступила, тут же вскочил и на четвереньках бросился вон из палатки.

— Профессор! — Внутри было слишком темно. Я бежал на единственный огонёк. — Профессор! Волк! Волк пробрался внутрь!

Никто не ответил.

Я выбежал наружу. Ночь всё ещё властвовала над миром. Свет исходил от фар одной из машин и нескольких походных фонарей. В освещённом круге не было ни души.

Степь тонула в безмолвной, всеобъемлющей тьме, нарушаемой лишь едва слышным стрекотом насекомых. Лагерь был обустроен. Перед машиной стояла небольшая походная плита, на которой в котелке всё ещё булькала лапша.

Где все? Куда они подевались?

Я вспомнил слова Златовласого: самое опасное — это когда огонь горит, а людей нет. Огонь — это демаскировка, потенциальная угроза. Любой здравомыслящий человек, уходя, потушил бы его.

Раз пламя всё ещё горело, значит, они не собирались уходить надолго. Возможно, услышали что-то, решили проверить и не вернулись.

Но то, что исчезли все до единого, было крайне маловероятно. Хоть кто-то должен был остаться присматривать за вещами.

Что-то здесь было не так, но времени на раздумья не оставалось. Я подбежал к внедорожнику, дёрнул ручку — заперто. Тогда я вскарабкался на капот и из последних сил полез на багажник на крыше.

В этот момент из палатки выскочил хищник. Я, как дурак, сучил ногами, пытаюсь подтянуться. Наконец мне удалось взобраться наверх. Но зверь не бросился ко мне. Он замер, а затем медленно двинулся в мою сторону.

И тут я понял.

Он меня не видит. Иначе зачем ему было лезть к моим глазам?

Я замер. Тварь сделала ещё несколько шагов. Она была куда осторожнее, чем я ожидал. Только когда волк полностью вышел на свет, я смог разглядеть его морду.

Чёрт.

Меня чуть не стошнило. В темноте я не разглядел подробностей. Если бы увидел это раньше, когда он был так близко, я бы точно облевал его с ног до головы.

Вся морда хищника изменилась. Кожа слезла, обнажив розовую плоть. Редкие клочья шерсти свисали с головы и пасти, покрытых влажными, гнойными язвами. У глаз и носа виднелись омерзительные наросты, делаая его похожим на уродливую ведьму из европейских сказок.

Но самым жутким были его глаза. Я мельком взглянул на них и тут же отвёл взгляд.

Они превратились в чёрные дыры.

Сначала мне показалось, что их выкололи. Но за те несколько секунд, что я смотрел, я увидел, как что-то шевельнулось на краю этой черноты, высунулось и тут же исчезло.

Он стоял на свету, но его глазницы были настолько чёрными, что разглядеть что-либо было невозможно. Словно этот участок морды намеренно размыли, и тьму в его глазах не мог пронзить ни один луч света.

Любой бы заметил, что с ним произошли перемены. Если раньше он был просто жутким, то теперь в нём звериная хитрость смешалась с человеческой злобой. Он превратился в чудовище — уже не волка, но ещё и не человека.

Люди говорят, что духи могут принимать человеческий облик. Неужели это и есть очеловечивание?

От этой мысли по коже снова пробежали мурашки. Я затаил дыхание, боясь издать хоть звук. Выскочив из палатки, зверь бежал на четырёх лапах. Теперь же, не видя меня, он поднял голову, принюхался и, выпрямившись во весь рост, медленно пошёл в мою сторону.

Его конечности тоже изменились. Передние лапы удлинились, а когти стали больше походить на человеческие пальцы. Выпрямившись, он был ростом под два метра. Даже походка его стала больше человеческой, чем звериной.

Я молчал, а он, слегка склонив голову, втягивал носом воздух, пытаясь уловить мой запах. Его горячее дыхание я чувствовал даже на расстоянии нескольких метров.

Каждый день мой мозг работал на пределе. В ту секунду я перебрал множество вариантов. Одно было ясно: живым я ему не дамся.

Любовь и ненависть животных всегда прямолинейны. Этот хищник гнался за мной, казалось,

сотню километров. Вряд ли из большой любви. Поймай он меня, и он разорвёт меня на куски, чтобы выместить свою злобу.

Зверь уже точно определил, где я нахожусь. Он подходил всё ближе. Холодный пот ручьями стекал по моей спине. Для его обоняния я, должно быть, был огромной мишенью, светящейся красным. С каждым вдохом он корректировал направление, приближаясь ко мне.

Чем ближе он подходил, тем сильнее становился смрад и чувство омерзения. В моей голове созрел план.

Я пошарил по крыше и нащупал небольшую решётку для гриля из нержавеющей стали. Не раздумывая, я швырнул её в сторону палатки.

Я вложил в этот бросок всю свою силу. Раздался громкий стук. Волк, как я и ожидал, обернулся, помедлил и направился на звук.

«Слепая скотина, всё-таки уступает человеку, — подумал я. — Так легко обманулся»

Я тут же приступил ко второй части плана. На крыше было неудобно, но я нашёл опору, свесился вниз и попытался просунуть верхнюю часть тела к окну.

Когда я забирался наверх, мне показалось, что стекло было приоткрыто. В этих машинах были молотки для разбивания окон. Если бы я смог достать его через щель, я бы разбил стекло, открыл дверь и уехал.

План был примитивным, но ничего лучше я придумать не мог. Я осторожно свесился вниз, одним глазом наблюдая за хищником. Я заметил, что он замедлил шаг.

Он наверняка учуял, что мой запах не сдвинулся с места, и понял, что я его обманываю. Нужно было действовать быстро. Я лёг на живот и прополз ещё немного вперёд.

Я уже видел молоток, но дотянуться до него не мог. Зверь замер на месте, пригнувшись. Я сунул руку в карман, нащупал запасной телефон, который мне дали, и, стиснув зубы, снова швырнул его в сторону.

Волк снова оглянулся, а затем развернулся и бросился ко мне.

Твою мать!

Я резко отпрянул назад, нога соскользнула, и я полетел головой вниз, на траву. Враг был уже совсем близко. Не успев ничего сообразить, я инстинктивно откатился в сторону и забился под внедорожник.

Он понял. Один раз звук из укрытия — это нормально. Но дважды — это уже, скорее всего, приманка. К тому же здесь человеческий запах был гораздо сильнее.

Я вцепился в днище машины, силясь унять дыхание.

«Чёрт, — хотелось пнуть машину. — Как я докатился до такого, что меня перехитрила скотина?»

Зверь подбежал. Я не смел шевелиться и не видел его лап, только слышал, как он скребёт когтями по стеклу. Под машиной было тихо, так тихо, что мне казалось, моё дыхание слишком громкое. Я зажал нос рукой.

Когда мой собственный шум утих, я почти сразу понял, что слышал не только себя. За моей спиной дышал кто-то ещё.

Волосы на голове встали дыбом.

Звук был совсем близко, он словно прилип к моей спине. Тот, кто был там, или то, что было там, находилось от меня сантиметрах в двадцати. Если бы я сейчас осмелился обернуться и измерить, то это было бы расстояние между большим и указательным пальцами.

Вот такое расстояние было между мной и тем, что притаилось сзади.

Я думал, моё сердце сейчас остановится.

Я намеренно замедлил дыхание, пытаюсь понять, что это за существо. И тут же услышал, как некто позади тоже начал замедлять дыхание, подстраиваясь под мой ритм, копируя его. Иногда, выдыхая, я не мог понять, мой это выдох или чужой.

Оно делало это нарочно. Оно пряталось, не хотело, чтобы я его заметил.

Наверное, в мозгу есть какой-то нерв, отвечающий за страх. Если его слишком часто дёргать, он на время атрофируется. Сейчас я чувствовал именно это — оцепенение. Я совершенно не понимал, почему это происходит. Это было похоже на то, как если бы ты готовился к экзамену, завалил его, пошёл на пересдачу и снова завалил. Возникало чувство безысходности: «Я так старался, чего вы ещё от меня хотите?»

«Так чего же они все от меня хотят? Я умру, и они будут довольны? Почему мне раньше не сказали, что меня ждёт такое? Я бы давно покончил с собой, зачем было ждать до сих пор?»

Мои тёмные мысли снова забурлили. Я ведь и правда психически больной, я не врал Чжоу Цзымо. Из-за чувства бессилия и страха я становлюсь агрессивным. Если он не верит, пусть

сходит в психиатрическую больницу и посмотрит, почему там все санитары — здоровенные мужики. Потому что один человек не в состоянии удержать пациента, не причинив ему вреда, даже если это хрупкая девочка-подросток.

Сейчас я чувствовал, что вот-вот сойду с ума. Обычно у таких состояний есть предвестники. В голове замелькали какие-то цветные пятна, мысли стали путаными. На мгновение мне показалось, что все они хотят меня убить, а в следующую — что всё это лишь сон.

Я вспомнил, что давно не принимал лекарства. Обычно в таких случаях нужно было принять таблетку, но с тех пор, как мы попали в аварию, я ни разу их не пил.

Я сжал кулаки, пытаюсь успокоиться, но это не помогало. Голова гудела. Мне пришлось зажмуриться, чтобы справиться с тем, что лезло изнутри. Звуки, похожие на скрежет мышей, звенели в ушах, воздух искажался. Я не понимал, то ли воздух стал горячим, то ли это моя кровь вот-вот хлынет из вен.

Нет, нет, это было хуже, чем обычный приступ.

Мои сомнения тут же поглотила пёстрая волна. Она нахлынула, стирая воспоминания, мысли, и в конце концов всё превратилось в мерцающую тьму.

Я кричал, или кричал тот, кто был под моей кожей. Я не издавал ни звука. Степь рухнула, всё исчезло. Я был заперт в собственной оболочке.

Нет, так нельзя, нельзя...

Внезапно чьи-то руки легли мне на лицо, зажимая рот и нос.

Цветные волны тут же отступили. Я открыл глаза. Я всё ещё был под машиной. Существо за моей спиной контролировало моё дыхание.

Я извернулся и со всей силы пнул его.

Оно издало сдавленный вскрик, который тут же оборвался, но я успел его услышать.

Это человек?

Видения ещё не до конца исчезли. Руки того человека ослабли. Я быстро развернулся, схватил его за запястье и прижал к земле.

— Полегче, полегче, — голос был полон боли. — Ш-ш-ш...

— Чжоу Цзымо?..

Моя хватка ослабла.

Лица я не видел, под машиной было темно. Я наощупь нашёл его голову и чуть-чуть подвинул к свету.

Точно, Златовласый.

Меня охватила ярость. Хотелось выпнуть его наружу. Но разум уже вернулся, и я не был настолько бессердечным.

— Ты напугал меня, — прошипел я так же тихо, как и он. — Ты нарочно.

— Нет, — ответил собеседник. — Я хотел помочь, но не было возможности.

— Ты нарочно, — повторил я.

Он, видимо, почувствовал моё состояние и не стал спорить. Спутник похлопал меня по ноге, прося немного отодвинуться.

— Мы все прячемся, — он прижал меня к плечу и через щель посмотрел на лапы хищника. — Волк — это не страшно. Скоро может пойти паства, вот это опасно.

— Какое кладбище? — я ухватился за первое слово, но тут же переключился на второе. — Вы все сбежали и бросили меня одного?

Я говорил шёпотом, но не мог скрыть волнения. Златовласый похлопал меня по спине, как ребёнка, и ещё осмелился шикнуть на меня.

— За тобой присматривали втайне, — сказал он. — Но у нас возникли проблемы... Остальные не решались действовать.

Они использовали меня как приманку. У меня перехватило дыхание, захотелось кашлянуть, но я сдержался.

Я не верил, что Старина Чэнь мог быть таким бессердечным. Это наверняка была идея Златовласого. Он не зря получил свой пинок.

Он, казалось, ничуть не раскаивался.

— Ты жив, значит, план сработал, — беззастенчиво заявил он. — Здесь всё окурено травами, они нас не учуют. Когда они пройдут, мы будем в безопасности.

Я кивнул. Мне очень хотелось спросить, что такое паства, но сейчас любой лишний разговор казался рискованным. Я замолчал и лежал на земле лицом к лицу со спутником.

Хищник всё ещё кружил вокруг машины. Видимо, он определил моё местоположение, но не мог понять, куда именно я делся. Я слышал, как он скребётся по окнам, пытаюсь, наверное, вытащить меня из салона.

Он был очень тихим, не издавал громких звуков, и это заставляло меня задуматься о его намерениях.

Зверь должен был учуять мой запах. Обоняние у волков очень острое, а с таким интеллектом он не мог просто топтаться на месте.

Я легонько пнул Златовласого. Тот сделал знак «тихо» и указал мне за спину.

Я скосил глаза.

Чёрт, уродливая морда волка была совсем рядом, он принюхивался.

Он скребся по окнам лишь для того, чтобы проверить, не под машиной ли я — ждал, не выдам ли я себя, ослабив бдительность.

Я крепко вцепился в руку собеседника. Златовласый в этот момент был на удивление заботлив, похлопал меня, успокаивая.

Пот катился с меня градом. Спутник держал меня и не сводил глаз с хищника.

Вскоре волк, казалось, сдался. Он сдвинулся с места. Я искоса наблюдал за ним. Его лапы удалялись. Отойдя на три-четыре метра, он опустил на все четыре и медленно ушёл.

Он ушёл.

Просто так ушёл?

Инстинкт подсказывал, что что-то не так. Златовласый молчал. Я тронул его, он, кажется, беззвучно сказал «не дёргайся» и снова прижал мою руку.

Мы пролежали так несколько минут. Спутник был близко, и я чувствовал, как напряжены

мышцы его ног. Он не расслаблялся, и я тоже оставался начеку.

Пролежав в тишине ещё минут десять, я не выдержал и прошептал:

— Ушёл?

Златовласый покачал головой.

Я хотел было спросить ещё что-то, но в следующую секунду его резко выдернуло в сторону.

Всё произошло мгновенно. Секунду назад человек был рядом, а в следующую — его уже нет. Я вскрикнул. Тело не успело среагировать, я всё ещё держал его за руку. Нас обоих вытащили наружу. Я попытался дотянуться до него, но тут же почувствовал острую боль в плече.

Я закричал. Мне показалось, что кость сломалась. Зубы волка впились в мою руку. Меня тащили, всё вокруг плыло, я не видел, где враг.

Я молотил кулаками вслепую. Напротив Златовласый уже оседлал другую тварь и с невероятной скоростью связывал ей пасть какой-то пластиковой лентой.

Их было двое. Один притворился, что ушёл, а второй напал из-под машины.

Они хотели нас обмануть.

Кулак, наверное, был в крови, но я почувствовал, что хватка хищника ослабла. Не знаю, откуда взялись силы, но раз он не отпустил, я сам бросился на него, впечатав его в капот.

Волк на мгновение опешил и попытался схватить меня когтями. Его лапы были похожи на человеческие руки с мягкими подушечками — отвратительное ощущение. Он схватил меня за левую руку и с дикой силой потянул.

Он хотел разорвать меня на части.

— На помощь!

Видимо, из-за стресса у меня совсем потемнело в глазах. Я пытался вырваться. Мы покатались по земле. Тварь снова попыталась вцепиться мне в шею. Я упёрся ногой ему в грудь. Он царапался, оставляя на моём лице и руках глубокие раны. Лицо заливала горячая кровь.

— На помощь!

Мне казалось, мой крик слышит вся степь, но вокруг был только шум. Зверь таскал меня по земле, и я не понимал, пришёл ли кто-нибудь на помощь. Я просто орал во всё горло.

Я чувствовал, как силы покидают меня. Пасть волка была совсем близко. Чувство скорой смерти и жгучее нежелание умирать боролись во мне.

Раньше я не хотел жить, а теперь не хотел умирать. Человек — такое противоречивое существо.

Я уже собирался притвориться мёртвым, чтобы обмануть хищника и вырваться, как вдруг почувствовал, что его мощь слабеет. Он даже разжал зубы и отпустил мою руку.

Когда он отступил, я увидел, что на его шее затянут ремень.

Нет, это было не просто удушение. Кто-то этим ремнём практически отрезал ему голову. Рана была такой глубокой, что виднелась кость.

Голова волка безвольно повисла. Его когти всё ещё лежали на моём плече, но он был мёртв.

Туман в его глазницах рассеялся, оставив два гноящихся дупла. Это был просто облезлый, больной волк. Его лапы были всего лишь облысевшими лапами, и сам он казался не таким уж и большим.

Странное, потустороннее ощущение, исходившее от него, исчезло вместе с его смертью.

В степи снова воцарилась тишина. Златовласый, похоже, тоже закончил своё дело. Кто-то помог мне подняться. Я поднял голову — это был профессор.

— Чёрт, Старина Чэнь, у тебя ремня не нашлось? У меня штаны спали!

Яростный крик Златовласого пронзил ночную тишину.

Профессор не ответил. Он достал полотенце и прижал его к ране на моём плече.

<http://bllate.org/book/13479/1690867>